

— Стойте, а почему я вообще прячусь?

Пока я пыталась разобраться в мотивах своего поступка, мой отец заговорил снова.

— Меч существует не для того, чтобы проливать кровь, а чтобы защитить то, что тебе дорого. Но мне кажется, что ты хочешь пойти против этого утверждения.

Строгий голос моего отца прозвучал так резко, что я непроизвольно вздрогнула. Тем не менее, молодой человек, которого сейчас отчитывали, остался невозмутимым.

— Нельзя сказать, что я против этого утверждения, мне просто кажется, что нет необходимости создавать слабое место.

Как только я услышала, как он говорит о слабости, на моем лице сразу же появилась горькая улыбка.

"Из-за того, что у меня было много слабостей и недостатков в характере... я никому не была нужна".

В прошлом мой отец отрекся от меня, а Михаэль, мой жених, бросил меня. Меня больше не расстраивало то, что произошло... Ведь мое прошлое "я" было таким жалким и ничтожным. Я тяжело вздохнула.

— Иногда люди становятся даже сильнее ради того, чтобы защитить свою слабость.

Интересно, какая слабость есть у моего отца, которую он стремится защитить?

Общественное положение или честь? А может быть это его подчиненные, которыми он так дорожит. В конце концов, он всегда ценил свою работу и относился к ней очень серьезно.

"Не знаю, какова слабость моего отца, но я уверена, что с ним все будет в порядке. В отличие от меня..."

Пронзительный мужской голос прервал мои невеселые мысли.

— Наставник.

"Он сказал наставник? Я никогда прежде не слышала, чтобы у моего отца был ученик".

Потрясенная новым откровением, я слегка высунула голову, чтобы взглянуть на этого человека еще раз.

— Я больше не хочу слушать ваши нотации. Мне пора уходить.

Тот человек говорил столь сухо и холодно, что по сравнению с ним мой отец казался даже дружелюбным.

— Только подумать, что ему удалось превзойти моего отца в этом смысле..."

Я нахмурилась, продолжая наблюдать за двумя фигурами.

— Однажды тоже его найдешь. Драгоценное существо, которое захочешь защитить, — снова заговорил мой отец.

Его голос прозвучал жестко, но в то же время эмоционально. Никогда прежде он не разговаривал со мной таким тоном, поэтому его голос сейчас показался мне незнакомым.

"Мне нет смысла расстраиваться. Я уже провела черту".

Меня ждет впереди долгая жизнь. Я не хочу переживать и печалиться из-за чего-то подобного.

"Такие вещи не должны оказывать на меня влияние".

Поскольку я уже решила смириться с отсутствием отцовской любви, то я сказала себе, что меня больше не должны ранить его слова. Он больше ничего для меня не значил. Я твердо укрепила свою решимость, словно прижигая рану.

После этого я услышала, как ученик моего отца заговорил ледяным тоном.

— Я в этом сомневаюсь. Вместо драгоценного существа я, кажется, нашел прячущуюся крысу.

Как только я услышала это ужасающее слово, которое пробудило мои инстинктивные страхи, то сразу же пришла в себя.

"Что? Крыса?"

От крайнего отвращения по всему моему телу пробежали мурашки. Унылые мысли, которые крутились у меня в голове мгновение назад, полностью испарились.

"Где она?"

В том положении, в котором я сейчас находилась, было невозможно свободно передвигаться, поэтому мне оставалось лишь оглядываться вокруг. Одна мысль о том, что возле меня вполне может рыскать такое отвратительное создание, приводила меня в смятение.

— Мне поймать ее?

Я энергично кивала головой, соглашаясь со словами мужчины, который сейчас казался мне настоящим спасителем.

"Да, пожалуйста, поймай ее!"

Но кое-кто помешал ему исполнить мое страстное желание.

— Не нужно.

Как только я услышала голос отца, то сразу же преисполнилась к нему негодованием.

"Отец, почему ты такой?"

Пока я мысленно произносила жалобы в адрес своего отца, снова прозвучал резкий голос его ученика.

— Почему? Вы знакомы?

— Верно.

"Что? Я что-то не так поняла?"

Менее всего я ожидала услышать, что мой отец состоит в дружеских отношениях с крысой. И все же, мне удалось быстро взять себя в руки. Я вспомнила, что мир, в котором я сейчас нахожусь — это новелла.

"Действительно, в сказках люди часто общаются с животными. К тому же, мой отец — необычный человек. Я бы не удивилась, узнав, что он и с животными способен разговаривать. Даже если это не так, вполне может оказаться, что речь идет о крысе, которую мой отец часто видел и со временем привязался к ней".

Хотя я пыталась рассуждать разумно, убеждая себя подобным образом, но одна проблема все еще оставалась.

"Я ужасно ненавижу крыс!"

Во время одной из своих смен, когда я подрабатывала в продуктовом магазине, мне выпало несчастье повстречаться с крысой, которая была размером с мое предплечье. Кажется, крыса тоже испугалась меня, поскольку скрылась в тот же момент, как только меня увидела. Но с тех пор, я испытывала страх каждый раз, когда мне приходилось идти в подсобку.

В конце концов, мне пришлось уволиться с работы, но зато я смогла распрощаться с крысой.

Однако теперь проблема заключалась в том, что крыса находилась в моем доме. Коридоры, по которым я проходила, библиотека, моя спальня — не было ни единого места, где я оказалась бы в безопасности. Более того, кто знает, вдруг они трогали и надкусывали еду, которую приготовили для меня.

"Я не могу с этим смириться!"

Я почувствовала внезапный прилив отваги.

"Если все оставить все как есть, то крысы заполонят весь дом".

Хотя у меня не было ни силы, ни власти, поскольку я была лишена матери, но я все равно оставалась первой леди этого дома. Это уже было вполне достаточным предлогом, чтобы я могла избавиться от крыс.

"Я сейчас же скажу отцу".

Приняв это решение, я начала собираться с храбростью, но тут внезапно я услышала, как заговорил мой отец.

— Если ты хоть пальцем тронешь это дитя... Я не прощу тебя, даже если это ты.

Мне никогда прежде не доводилось слышать у него такого ледяного голоса. Мне почти показалось, что его предупреждение направлено на меня. Я быстро поменяла свое решение.

"Пока лучше будет вернуться к себе в комнату. Как ни крути, а моя жизнь дороже".

Крепко сжимая в руке отцовскую подвеску, я поспешно улизнула.

Как только исчезло присутствие Джубеллиан, атмосфера стала чуть менее напряженной.

"Эти шаги беспокоят меня".

Молодой человек нахмурился, не сумев определить причину своего дискомфорта.

— Макс.

Услышав свое имя, Макс повернулся и уставился на своего наставника.

— Да.

— Ты назвал это дитя крысой, прекрасно зная, кто этот ребенок?

На первый взгляд его голос прозвучал как обычно, но взгляд Региса выдавал испытываемую им ярость.

Прошло много времени с тех пор, как его наставник в последний раз сбрасывал свою обычную маску.

— Я не знаю, кто это был.

Существовал один-единственный человек, из-за которого его наставник мог стать таким эмоциональным. Макс уже понял кем была та личность, но все же решил в этом не признаваться. Прошло десять лет с тех пор, как Макс учился у своего наставника искусству меча. Впервые он встретил его, еще когда ему было двенадцать лет. Макс отлично знал, каким строгим и резким был его наставник.

Но иногда бывало, что он смягчался.

— Это была моя дочь.

Это происходило только в те моменты, когда он говорил о своей единственной дочери.

Макс вспомнил имя, которое всегда слышал от своего наставника.

— Джубел.

Как только Макс произнес ее имя, то увидел, как уголки губ герцога приподнялись в легкой улыбке.

— Верно.

Он всего лишь произнес уменьшительное имя его дочери, но этого было достаточно, чтобы с лица его наставника схлынуло напряжение.

Молодой человек нахмурил брови.

"Я не понимаю".

В детстве, как только он лишился своей матери, его семья стала для него не более, чем врагом, угрожающим его жизни. Тем, кто в те страшные времена научил его, как управляться с мечом и защищать себя, был не кто иной, как его учитель, герцог Флойен.

<Поскольку ты назвал меня своим наставником, я буду тайно учить тебя искусству меча, чтобы ты смог выжить.>

Когда-то Макс так сильно уважал своего наставника, что желал во всем походить на него. Но теперь он был уверен, что это больше не так.

"Только подумать, что он сам завязал у себя веревку на шее ради другого человека".

Теперь его учитель казался ему жалким. По его лицу промелькнуло раздраженное выражение. Губы, которые прежде были крепко сжаты, изогнулись в кривой улыбке.

"Я никогда не позволю себе обрести слабое место, как это сделал ты".

Максу было прекрасно известно, какие унижения приходится сносить его наставнику из-за своей слабости.

"Неважно, насколько ты силен, но как только вокруг твоей шеи захлестнулась веревка, ты становишься таким же слабым как твоя слабость".

Циничная улыбка на лице Макса постепенно сменилась прежним безразличием. Наставник, который наблюдал за ним, похоже, прочитал его мысли.

— Может у тебя есть человек, мысли о котором постоянно приходят к тебе в голову, пусть даже ты сам этого не осознаешь?

В ответ на этот неожиданный вопрос Макс наморщил лоб.

<Вы не собираетесь взять сдачу?>

Когда в его памяти всплыло неприятное происшествие, которое произошло несколько дней назад, его лицо еще больше сморщилось. Герцог тяжело вздохнул.

— Тебе пора идти, пока не стало слишком поздно.

Услышав удрученный голос своего наставника, молодой человек спокойно накинул капюшон.

— Лучше беспокойтесь о себе.

С этими словами Макс ушел, выпрыгнув из окна. Герцог посмотрел вслед своему ученику. Его навыки были очень хороши, поэтому из-за такого он не мог пострадать.

"Все намного серьезнее, чем я предполагал".

Он постоянно вбивал в своего ученика мысль, что нужно дорожить жизнями людей, но Макс вырос бессердечным человеком. Он без колебаний убивал своих врагов, используя любые средства, чтобы добиться своей цели.

Лицо герцога помрачнело.

"Когда-то я тоже был таким".

На войне Регис понял, что слабые люди легко погибают. Вместо того, чтобы сочувствовать слабым, он их презирал. Он считал, что самое естественное, это бросить их и забыть.

Этого безжалостного человека изменила та, кто была такой слабой и нежной, что к ней даже прикасаться нужно было с осторожностью.

<Папа!>

На лице герцога, которое прежде было окутано тьмой, появилась мягкая улыбка.

"Макс, ты ничего не понимаешь".

Для Региса его дочь стала единственным смыслом в его пустой жизни. Она стала его спасением.

Регис хотел бы, чтобы его глупый ученик научился тому, что он сейчас не может понять.

"Это дитя — единственная причина, по которой я не стал монстром. Единственная причина, по которой я все еще могу оставаться человеческим существом.

Все это время его милая дочь была единственной причиной, которая позволила ему все вынести, не погрузившись в пучину безумия.

* * *

Вернувшись в свою комнату, я сообщила своим горничным, что, кажется, видела крысу.

— К-крыса, миледи?

— Но дворецкий говорил, что он кого-то нанял, чтобы выловить всех крыс.

Мэрилин покачала головой, посмотрев на остальных горничных.

— Дом слишком огромный, возможно некоторых упустили. Но даже одна или две могут оказаться большой проблемой, ведь они размножаются так быстро.

Стоило мне представить, как выглядят крысы, и я сразу же почувствовала слабость в коленях.

"Ох... так мерзко. Только подумать о них уже страшно..."

Словно почувствовав мое отвращение, Мэрилин успокоила меня.

— Пожалуйста, не волнуйтесь, миледи. Я сообщу об этом миссис Фэррис и прослежу, чтобы больше не появилась ни одна крыса.

Услышав эти слова, я наконец-то смогла немного расслабиться и даже слегка улыбнулась.

"Да, это хорошо, что я тогда не вышла из своего укрытия".

Поскольку я тогда не вышла к нему, отец не узнает, что я пряталась неподалеку. Он не догадается, что слухи о крысе разошлись из-за того, что я услышала его разговор с учеником.

"Теперь мне остается только расслабиться, пока слуги разбираются с крысами".

— И теперь мы собираем всех слуг, чтобы поймать крысу, — отчиталась герцогу миссис Фэррис, экономка и старшая над всей женской прислугой.

Регис потер свой лоб и тихонько вздохнул.

"Кажется, она неправильно поняла тот наш разговор".

Регис умолк, серьезно задумавшись над тем, как ему развеять тревоги своей дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/96801/918818>